

RU

Орфографические нормы выражения системы вокализма в языке татарской суфийской поэзии XIX века

Юсупов А. Ф.

Аннотация. Цель исследования - изучение фонетической системы, в частности, системы вокализма старотатарского языка XIX века как целостной языковой системы. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые делается попытка описания фонетической системы старотатарского языка XIX века по материалам, извлекаемым из суфийских поэтических произведений, а также сопоставляются орфографические нормы тюркских (татарского) и арабского языков в синхронном и диахроническом аспектах. В результате установлено, что в языке суфийских произведений XIX века, в основном, сохраняются орфографические нормы старотатарского языка; наблюдается вариативность в тюркизмах при передаче гласных фонем. В ходе исследования фактологического материала выявлено, что в языке суфийских произведений наблюдается адаптация арабских графем, передающих гласные фонемы, к нормам татарского языка. В арабских и персидских заимствованиях, как правило, сохраняются орфографические нормы языка-источника в передаче гласных фонем.

EN

Spelling Norms for Expressing the System of Vocalism in the Language of Tatar Sufi Poetry of the XIX Century

Yusupov A. F.

Abstract. The aim of the research is to study the phonetic system, in particular, the system of vocalism of the Old Tatar language of the XIX century as an integral language system. The scientific originality of the article lies in the fact that for the first time it attempts to describe the phonetic system of the Old Tatar language of the XIX century based on materials from Sufi poetic works, and also compares the spelling norms of the Turkic (Tatar) and Arabic languages in synchronous and diachronic aspects. As a result, it was established that in the language of Sufi works of the XIX century, the spelling norms of the Old Tatar language are generally preserved; variability is observed in Türkisms in reproducing vowel phonemes. In the course of the study of the factual material, it was revealed that in the language of Sufi works there is an adaptation of Arabic graphemes that reproduce vowel phonemes to the norms of the Tatar language. In Arabic and Persian borrowings, as a rule, the spelling norms of the source language in reproducing vowel phonemes are preserved.

Введение

В современной лингвистической науке весьма активизировались исследования, направленные на изучение языка в контексте этнической культуры (Юсупов, Мухаметова, 2021, с. 1794). Вместе с тем, общественно-политические и социально-культурные изменения, происходившие на рубеже XX-XXI веков, кардинально изменили научную картину мира и привели к пересмотру устоявшихся научных представлений. В результате «на смену... синхронной, качественной лингвистике, ориентированной на ограниченный круг языков, приходит лингвистика, ориентированная... на изучение диахронии и на максимальное языковое разнообразие» (Плунгян, 2018, с. 7). Эти факторы привели лингвистическую науку к необходимости «исследования языковой системы как некоторого единого комплекса» (Паршин, 1996, с. 19), не ограничиваясь описанием определенных характеристик лингвистических явлений.

Суфийские поэтические произведения XIX века являются ценным источником при изучении истории старотатарского языка, так как отражают основные тенденции эволюции языка и наглядно фиксируют все изменения, происходившие в данный период, дают ряд преимуществ в исследовании путей становления литературной нормы. «Целостный систематический анализ истории какого-либо литературного языка» (Тенишев, 1988, с. 77) на основе письменных памятников, относящихся к определенному периоду, является одним из направлений в тюркологии (Татар әдәби теле тарихы, 2015, с. 5).

Актуальность исследования вытекает из необходимости изучения фонетической системы старотатарского языка XIX века, а также описания становления орфографических норм и определения закономерностей развития системы вокализма татарского языка в диахронии.

Языковая система нами понимается как система элементов языка, связанных друг с другом и образующих единство и целостность уровней языка, единиц языка, языковых знаков. При изучении языковой системы мы идем от единиц к их структурному единству и функциям. В данном исследовании внимание акцентируется на выявлении лингвистических признаков фонетического уровня языка, прежде всего, особенных для суфийских поэтических произведений и образующих единую развивающуюся систему.

Для достижения указанной цели нами были поставлены следующие задачи: во-первых, изучить графофонетические особенности языка суфийских произведений XIX века и охарактеризовать графемы и диакритические знаки, передающие гласные фонемы и их функциональный потенциал в языке исследуемых произведений; во-вторых, проанализировать орфографические нормы поэтических произведений XIX века в передаче гласных фонем в сопоставительном аспекте; в-третьих, определить закономерности развития системы вокализма татарского языка в диахронии и описать становление орфографических норм в старотатарском языке.

Применительно к проблематике исследования результативно используется комплекс существующих базовых методов исследования: описательный, сравнительно-исторический, сопоставительный, приемы частичной и сплошной выборки фактологического материала.

Теоретической базой исследования послужили работы татарских языковедов: Ф. С. Фасеева (1981), Н. Ф. Нуриевой (2011), Ф. М. Хисамовой (2017), посвященные изучению орфографических норм старотатарского языка более ранних периодов и описанию графофонетической системы различных письменных памятников, а также труды отечественных тюркологов (Тенишев, 1988; Татар әдәби теле тарихы, 2015), в которых фонетическая система татарского языка исследуется в диахронии и определяются принципы изучения истории татарского языка. В исследованиях В. А. Плунгяна (2018) и П. Б. Паршина (1996) определяются современные парадигмы развития лингвистической науки и раскрывается понятие «языковая система».

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут использоваться в вузовской практике: в лекционных и семинарских занятиях по языкознанию и истории татарского языка, при написании курсовых и выпускных квалификационных работ, а также при изучении языка письменных памятников на старотатарском языке.

Источником исследования послужили татарские суфийские поэтические произведения XIX века на арабской графике – поэтические тексты Шамсетдина Заки (НАИИЯЛАНРБ, ф. 3, т. 63, ед. хр. 47; Фәхретдинов, 1907), Абульманиха Каргали (Тәржемәи Хәжи Әбелмәних..., 1889), Хибатуллы Салихова (1859).

Основная часть

Графемы, передающие гласные фонемы

В данной статье изучение и описание графофонетических особенностей языка суфийской поэзии XIX века было осуществлено по принципу «от графемы к фонеме».

Система вокализма в языке поэтических текстов XIX века передается следующими арабскими графемами: ¹ (алиф), ² (ау), ³ (йа), ⁴ / ⁵ (ха расмия) и специальными огласовками *фатха*, *дамма*, *кясра*, которые функционируют для отображения девяти гласных фонем [а], [ә], [у], [ү], [о], [ө], [ы], [э (е)], [и], характерных для старотатарского языка.

Графема ¹ (алиф) в языке исследуемых произведений функционирует во всех позициях (в анлауте, инлауте, ауслaute) и зафиксирована в следующих вариантах: ¹ (алиф с маддой), ¹ (алиф без мадды) и ¹ (хамзованный алиф).

Графема ¹ (алиф с маддой) употребляется как в арабизмах, так и в тюркизмах. Следует отметить, что *алиф с маддой* в словах тюркского происхождения встречается только в начальной позиции и передает гласную [а]: ¹ باق аяк (НАИИЯЛАНРБ, ф. 3, т. 63, ед. хр. 47, л. 86) ‘нога’, ¹ اطا ата (Тәржемәи Хәжи Әбелмәних..., 1889, с. 4) ‘отец’ (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Ю.). При написании заимствований сохраняется арабская орфографическая норма: آخرت ахирәт (Тәржемәи Хәжи Әбелмәних..., 1889, с. 4) ‘загробная жизнь’, ¹ اسلان аслан (Фәхретдинов, 1907, с. 415) ‘совсем не; никогда’, ¹ قرآن Коръән (Салихов, 1859, с. 31) ‘Коран’ и т.д.

Как известно, в арабском языке ¹ (алиф с маддой) служит для передачи сверхдолгих гласных [а] и [ә], а в языке поэтических текстов наблюдается сужение функции графемы ¹ (алиф с маддой): она утратила свойство сверхдолготы и отображает тюркскую фонему [ә].

Графема ¹ (алиф без мадды) в языке суфийских произведений XIX века функционирует во всех позициях слова и является многофункциональной:

- передает гласные фонемы [а] и [ä]: اصحاب әсхаб (Тәржемәи Хәжи Әбелмәних..., 1889, с. 3) ‘хозяин; друг’, ¹ بال бал (Фәхретдинов, 1907, с. 416) ‘мед’, ¹ باشم башым (Тәржемәи Хәжи Әбелмәних..., 1889, с. 4) ‘моя голова’ и т.д.;
- в анлауте тюркизмов употребляется для передачи фонем [э(е)] и [и]: ¹ اشي әше Тәржемәи (ИИЯЛАНРБ, ф. 3, т. 63, ед. хр. 47, л. 85) ‘его работа’, ¹ اچنده ичендә / эчендә (Тәржемәи Хәжи Әбелмәних..., 1889, с. 3) ‘внутри; в течение’ и т.д.;
- в начальной позиции тюркизмов сочетается с графемой ³, диграф ³¹ обозначает фонемы [э(е)] и [и]: ³¹ ايش әш (Фәхретдинов, 1907, с. 417) ‘работа’, ¹ ايكي ике (Тәржемәи Хәжи Әбелмәних..., 1889, с. 2) ‘два’, ¹ ايشندем ишетдем (Салихов, 1859, с. 12) ‘слышал’ и т.д.;

- в начальной позиции тюркизмов, сочетаясь с графемы *yaу* (او), может передавать гласные фонемы [y], [y], [o], [ø], например: *اوت* (Салихов, 1859, с. 5) ‘огонь; свет’, *اوزگه* (Фәхретдинов, 1907, с. 416) ‘другой’, *اوشبو* (Фәхретдинов, 1907, с. 416) ‘этот’, *اوجون* (Тәржемәи Хажи Әбелмәних..., 1889, с. 3) ‘для, чтобы’ и т.д.;
- в арабизмах наблюдается расширение функции графемы *ا* (алиф без мадды): употребляется в словах, в которых по орфографическим нормам арабского языка пишется *أ* (хамзованный алиф), например: *أول* (Баранов, 1989, с. 50) ‘начало; первый’ – *أول* әүвәл (Салихов, 1859, с. 25) ‘первый; начало’, *أمر* (Баранов, 1989, с. 43) ‘приказание, распоряжение’ – *امر* әмер (Салихов, 1859, с. 35) ‘приказ’ и т.д.

Графема *я* (yaу) в языке суфийских произведений XIX века употребляется во всех позициях и является полифункциональной, может передавать гласные фонемы [y], [y], [o], [ø], а также согласную [w]:

- в начальной позиции тюркизмов сочетается с *ا* (алиф без мадды), а в инлауте и ауслауте, а также в арабизмах употребляется самостоятельно. Например: *اولم* әлем (Фәхретдинов, 1907, с. 416) ‘смерть’, *كوب* күп (Фәхретдинов, 1907, с. 416) ‘много’, *تون* төн (Салихов, 1859, с. 11) ‘ночь’, *قولاك* колак (Салихов, 1859, с. 33) ‘ухо’, *سو* су (Салихов, 1859, с. 34) ‘вода’, *اوشبو* ошбу (Фәхретдинов, 1907, с. 416) ‘этот’ и т.д.;
- в арабизмах функционирует как подставка для хамзы с огласовкой *фатха* или *сукун*. Например: *سؤال* сәуәл (Салихов, 1859, с. 3) ‘вопрос’.

Графема *й* (ya) в языке исследуемых текстов также является полифункциональной и передает следующие гласные фонемы: [y], [э(e)], [и], а также согласную [й]. В анлауте тюркизмов сочетается с *ا* (алиф без мадды), в инлауте и ауслауте употребляется самостоятельно, а в арабских заимствованиях сохраняется орфографическая норма языка-источника. Например: *ايكى* ике (Тәржемәи Хажи Әбелмәних..., 1889, с. 2) ‘два’, *رحيم* рәхим (НАИИЯЛАНРБ, ф. 3, т. 63, ед. хр. 47, л. 102) ‘милосердный’, *دوشدى* дөште (Фәхретдинов, 1907, с. 415) ‘спустился’, *يعنى* яғни (НАИИЯЛАНРБ, ф. 3, т. 63, ед. хр. 47, л. 82) ‘то есть’ и т.д.

Как известно, в арабском языке *ى* (ya) используется также для передачи долгого гласного [ə]. «Другим средством передачи на письме долгого [a] в конце слова является сочетание буквы *ى* с огласовкой *фатха* над предыдущей буквой. Такое начертание долгого [a] в конце слова называется [алиф максура], т.е. “укороченный алиф”» (Ковалев, Шарбагов, 2002, с. 50). Следует отметить, что в языке суфийских произведений наблюдается адаптация графемы *ى* (ya) к нормам татарского языка, в арабизмах она утратила функцию долготы. Например: *أولى* әүлә (НАИИЯЛАНРБ, ф. 3, т. 63, ед. хр. 47, л. 84) ‘лучше; удобнее’, *معنى* мәғнә (НАИИЯЛАНРБ, ф. 3, т. 63, ед. хр. 47, л. 117) ‘значение; мысль’ и т.д.

Графема *ى* (ya) в инлауте арабизмов функционирует также как подставка для хамзы с огласовкой *кясра*. Например: *خائب* хаиб (НАИИЯЛАНРБ, ф. 3, т. 63, ед. хр. 47, л. 95) ‘безуспешный; приносящий разочарование’, *ملائك* мәләиклә (Салихов, 1859, с. 26) ‘ангелы’ и т.д.

Графема *а* / *ә* (ха’ расмия) употребляется в инлауте и ауслауте тюркизмов, а также в составе различных аффиксов и в соответствии с палатальной гармонией может передавать фонемы [a] или [ä]. Например: *كچه* кичәдә (Фәхретдинов, 1907, с. 419) ‘вечером’, *يولده* юлда (НАИИЯЛАНРБ, ф. 3, т. 63, ед. хр. 47, л. 85) ‘в пути’, *حدايه* ходайә (Тәржемәи Хажи Әбелмәних..., 1889, с. 7) ‘богу, Всевышнему’ и т.д.

Функционирование огласовок *фатха*, *дамма*, *кясра*, передающих краткие гласные арабского языка

Как известно, в арабском языке различаются краткие и длинные гласные, т.е. «по признаку долготы и краткости, причем этот признак имеет смысловозначительное значение» (Ковалев, Шарбагов, 2002, с. 11). Всего в арабском языке шесть гласных фонем, из них три длинные гласные: [a], [и], [y] и три краткие гласные [a], [и], [y].

«Краткие гласные в арабском языке могут быть переданы на письме с помощью огласовок – надстрочных и подстрочных знаков» (Ковалев, Шарбагов, 2002, с. 11), которые употребляются лишь в словарях, в начальных учебных пособиях, в поэтических произведениях и священных книгах. Огласовки, как правило, ставятся над или под графемой, обозначающей согласный звук.

В исследуемых суфийских произведениях, в основном, огласовки использованы в рукописных источниках, а в печатных источниках употребление огласовок носит ограниченный характер. Следует отметить, что огласовки употребляются как в арабизмах (преимущественно), так и в тюркизмах. Например:

- огласовка *˘* (фатха). Фатха служит для передачи гласных фонем [a] и [ä] и зафиксирована главным образом в инлауте и ауслауте слов: *توفرأعم* туфрағам (НАИИЯЛАНРБ, ф. 3, т. 63, ед. хр. 47, л. 107) ‘я есть земля’, *مطلوبم* мәтбүбәм бәнем (НАИИЯЛАНРБ, ф. 3, т. 63, ед. хр. 47, л. 118) ‘желание мое’ и т.д.

Приведенные выше примеры демонстрируют, что в исследуемых поэтических текстах *˘* (фатха) используется в смысловозначительных целях и употребляется для уточнения характера гласных;

- огласовка *˙* (дамма). В арабском языке краткий звук [y] передается огласовкой «дамма» *˙*, которая ставится над буквой (Ковалев, Шарбагов, 2002, с. 29). В исследуемых поэтических текстах огласовка *дамма* зафиксирована в инлауте и ауслате слов. Следует отметить, что в поэтических текстах происходит расширение функции *даммы*, которая употребляется также для передачи следующих тюркских гласных: [u], [ü], [o], [ö]. Например: *مؤنيس* мәәнис (НАИИЯЛАНРБ, ф. 3, т. 63, ед. хр. 47, л. 96) ‘дружелюбный’, *بيكلى* бикүлли (бикелли) (НАИИЯЛАНРБ, ф. 3, т. 63, ед. хр. 47, л. 85) ‘совсем; полностью’, *درد* дәрду (дәрд) (НАИИЯЛАНРБ, ф. 3, т. 63, ед. хр. 47, л. 118) ‘желание, стремление’ и т.д.;

- огласовка *ˉ* (кясра). Кясра зафиксирована лишь в инлауте слов и передает гласный звук [и]. Например: *لايق* лаек (НАИИЯЛАНРБ, ф. 3, т. 63, ед. хр. 47, л. 94) ‘достойный’, *بلدان* билдән (НАИИЯЛАНРБ, ф. 3, т. 63, ед. хр. 47, л. 115) ‘от сердца’ и т.д. В результате проведенного исследования можно констатировать, что в поэтических суфийских произведениях XIX века огласовка *кясра* используется лишь в арабизмах, в тюркизмах она не зафиксирована; данный факт свидетельствует о сужении функции огласовки кясры в исследуемых произведениях.

Заключение

Таким образом, в языке суфийских произведений XIX века в системе вокализма сохраняются орфографические нормы старотатарского языка. Вместе с тем, наблюдается вариативность в тюркизмах при передаче гласных фонем ([a], [ə], [y], [ʏ], [o], [ø], [ɣ], [ɛ (e)], [i]), которые в зависимости от позиции в слове могут отображаться четырьмя графемами ¹, ³, ⁴ / ⁵ или огласовкой.

Установлено, что в языке исследуемых произведений графемы ¹ (алиф без мадды), ³ (уау) и ⁴ (йа) являются полифункциональными и передают несколько гласных фонем. Вместе с тем, наблюдается сужение функции графем ¹ (алифа с маддой) и ¹ (хамзованного алифа).

Система гласных в татарском языке значительно шире, чем в арабском языке, а также арабские гласные отличаются от аналогичных звуков татарского языка, как по своим качественным характеристикам, так и по количественным признакам. В языке суфийских произведений наблюдается адаптация графем ¹ (алифа с маддой), ⁴ (йа) к нормам татарского языка, в арабизмах они утратили функцию долготы. Арабские гласные передаются в заимствованиях 9 гласными фонемами татарского языка. В заимствованиях, в основном, сохраняются орфографические нормы языка-источника при передаче гласных фонем.

Выявлено, что огласовки *фатха*, *дамма* и *кясра* зафиксированы в инлауте и ауслауте как в заимствованиях, так и в тюркизмах. В языке суфийских произведений они, главным образом, использованы в смыслообразительной функции. Следует отметить, что в языке исследуемых произведений наблюдается расширение функции *даммы*, которая применяется для выражения следующих гласных: [u], [ü] и [o], [ö], а огласовка *кясра* употребляется лишь в инлауте заимствований, что свидетельствует о сужении функции огласовки *кясры*.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении системы консонантизма языка и орфографических норм суфийских поэтических текстов XIX века, а также в исследовании основных фонетических закономерностей, характерных гласным и согласным звукам.

Источники | References

1. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь: ок. 42000 слов. Изд-е 7-е, стер. М.: Русский язык, 1989.
2. Ковалёв А. А., Шарбатов Г. Ш. Учебник арабского языка. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Восточная литература, 2002.
3. Научный архив Института истории, языка и литературы Академии наук Республики Башкортостан (НАИИЯЛАНРБ).
4. Нуриева Ф. Ш. Атрибуция языка письменных памятников золотоордынского периода. Астана: Сарыарка, 2011.
5. Паршин П. Б. Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века // Вопросы языкознания. 1996. № 2.
6. Плунгян В. А. Лингвистика в XXI веке: проблемы, перспективы и точки роста // Слово.ру: балтийский акцент. 2018. Т. 9. № 1.
7. Салихов Н. Мәҗмәгыл адаб. Казан: Имашев Ф. Х., 1859.
8. Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр - XX йөз башы) / И. Б. Бәширова, Ф. Ш. Нуриева, Э. Х. Кадыйрова; фәнни ред. Ф. М. Хисамова. Казан: ТӘҺСИ, 2015. Т. I: Фонетика. Графика: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык.
9. Тәрҗемәи Хәҗи Әбелмәних әл-Бистәви әс-Сәгъйди. Казан, 1889.
10. Тенишев Э. Р. Принципы составления исторических грамматик и истории литературных тюркских языков // Советская тюркология. 1988. № 1.
11. Фасеев Ф. С. Старотатарская деловая письменность. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1981.
12. Фәхрәтдинов Р. Асарь. 13 жөзъ. 2 нче жидд. Оренбург, 1907.
13. Хисамова Ф. М. Татар теленең тарихи грамматикасы. Фонетика. Морфология. Казан: Татар. кит. нәшр., 2017.
14. Юсупов А. Ф., Мухаметова И. И. Сакральная лексика в татарском языке как языковой и культурный код // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 6.

Информация об авторах | Author information

Юсупов Айрат Фаикович¹, к. филол. н., доц.

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Yusupov Ayrat Faikovich¹, PhD

¹ Kazan Federal University

¹ faikovich@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.11.2021; опубликовано (published): 28.12.2021.

Ключевые слова (keywords): фонетическая система; система вокализма; язык поэзии; старотатарский язык; орфографическая норма; phonetic system; system of vocalism; language of poetry; Old Tatar language; spelling norm.